

УДК 316.775

Трансформации социально-коммуникативного статуса американской женщины-полицейского

Савченко И.А.

Доктор социологических наук, доцент, начальник международной междисциплинарной научной лаборатории «Технологии социально-гуманитарных исследований», профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, профессор кафедры психологии и педагогики Нижегородской Академии МВД РФ

Горбачев В.В.

Кандидат педагогических наук, начальник кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России

Раскрывается понятие социально-коммуникативного статуса, конкретизируются его профессиональные и гендерные аспекты. Представлена динамика социально-коммуникативного статуса женщины-полицейского на примере США. Показано, что за последние полвека этот статус претерпел значимые изменения. Если в начале 1980-х гг. социально-коммуникативный статус женщины-полицейского концентрируется на сопротивлении сексизму, то в 1990-е гг. он меняет ориентир на сопоставительно-различительные параметры по отношению к социально-коммуникативному статусу полицейского-мужчины. В XXI в. в социально-коммуникативном статусе женщины-полицейского укореняется концепция отсутствия отличий от социально-коммуникативного статуса полицейского-мужчины.

Ключевые слова: социально-коммуникативный статус, американская социология, социальная коммуникация, женщина-полицейский, гендерные отличия, профессия, правоохранительные органы

Социально-коммуникативный статус – это составляющая социального статуса, которая реализуется и проявляется исключительно в процессе коммуникации. Социально-коммуникативный статус формируется на основе впечатлений, которые акторы производят друг на друга (и/или на самих себя) в ходе коммуникационного обмена.

Профессиональный социально-коммуникативный статус, в свою очередь, описывает представителей определенных профессий. В этом случае он будет складываться на основе того, как в условиях коммуникационного взаимодействия представители этих профессий воспринимаются обществом,

коллегами, руководством, и как представители этих профессий сами себя воспринимают как участников коммуникационного процесса.

Исследования профессионального социально-коммуникативного статуса становятся более детальными и конкретизированными, если к статусному определению присоединяются дополнительные критерии: возрастные, этнические, расовые и, безусловно, гендерные. В гендерных исследованиях особое место занимают работы, где изучается профессиональный социально-психологический статус женщины в так называемых «неженских» или «не совсем женских» сферах деятельности. Речь

идет о женщинах-пилотах, спасателях, пожарных, военных, полицейских. В нашей статье речь пойдет о женщинах-полицейских.

В последние годы в России появляется все больше исследований – социологических [1], психологических [2; 3], педагогических [4], направленных на изучение различных сторон профессиональной деятельности полицейского-женщины.

Понимание социально-коммуникативного статуса женщины-полицейского будет неполным и несистемным, если пренебрегать мировым опытом в данной области. В данном контексте представляется актуальным и важным проследить трансформации социально-коммуникативного статуса женщин – сотрудников правоохранительных органов в США.

Цель данной статьи – показать динамику социально-коммуникативного статуса женщины-полицейского в Соединенных Штатах Америки.

Мы не случайно обращаем внимание на американскую специфику трансформаций социально-коммуникативного статуса женщины-полицейского. Первые женщины-полицейские появились именно в США. Так, знаменитая Мари Оуэнс находилась на службе в американской полиции с 1891 по 1923 г. [5]. Поскольку Мари Оуэнс родилась в Британской Канаде, в американских источниках часто указывается имя другой женщины – Элис Стеббинс Уэллс – как первой, родившейся в США женщины-полицейского (в правоохранительных органах с 1910 по 1940 гг.) [6]. Кроме того, в Соединенных Штатах достаточно известны имена Маргарет Куин Адамс как первой американской женщины – помощника шерифа [7], служившей в полиции с 1912 по 1947 гг., и Джорджии Энн Робинсон как первой афроамериканской женщины – офицера полиции (годы службы – 1919-1928) [8].

В 1972 г. Федеральное законодательство Соединенных штатов запретило какие-либо формы дискриминации на государственной службе по признаку пола [9]. К началу 1980-х гг. работа женщины в полиции, продолжая считаться «не типично женским занятием», стала достаточно массовым явлением для того, чтобы им заинтересовались социологи.

В 1982 г. Дж. Л. Верле-Эйнхорн (Канзасский университет) представила результаты опросного исследования «Пол, стресс и самооценка в системе ролей “работа-семья”»: несоответствие ролей среди сотрудников полиции» где показала коммуникационные трансформации личностных и профессиональных ауто- и гетеро-аттитюдов в отношении женщин-полицейских в зависимости от их семейного и карьерного статуса [9]. Дж.Л. Верле-Эйнхорн установила, что в 1980-х годах в полицейской среде Соединенных Штатов сохранялись элементы дискриминации по отношению к женщинам. При этом, когда сотрудников полиции спрашивали о «несправедливости» в коммуникационной среде подразделений, жен-

щины-офицеры указывали на случаи дискриминации в отношении женщин и меньшинств, тогда как мужчины-офицеры, как правило, ссылались на дискриминацию в пользу женщин и меньшинств [9]. Можно сказать, что Дж.Л. Верле-Эйнхорн одной из первых описала коммуникационный (в противовес институциональному) характер формирования и развития профессиональных статусов.

Двумя годами позже, в 1984 г. П. Джэйкобс (Нью-Йорк, Университет Фордхэма) в работе «Женщины в полицейской работе: исследование ролевых конфликтов» [10] озвучила проблему «женщин, занятых в профессии, в которой доминируют мужчины». П. Джэйкобс вводит понятие «пассивного принятия» [10, р. 44] (толерантности без одобрения) – именно так исследователь характеризует отношение мужчин к женщинам-полицейским, складывающееся в процессе профессиональных коммуникаций. Женщины ощущают такое отношение и испытывают ролевой конфликт, что выражается во внутренней борьбе феминного и профессионального начал во внутреннем мире женщины-полицейского. П. Джэйкобс выделила два типа реагирования женщины на такой ролевой конфликт. Первая реакция – (квази)игнорирование: женщины утверждают, что единственный человек, которому они должны доказывать свою профессиональную и личностную состоятельность, – это они сами. Такая реакция женщин-полицейских оказалась приемлемой и для мужчин, которых «успокаивала» сосредоточенность женщины на собственном «Эго» и отсутствие у женщин демонстративного стремления «быть как мужчина» [10, р. 67].

Вторая реакция объединяет женщин, которые стремятся сохранить и даже подчеркнуть свою идентичность, «женственность», выполняя «неженскую» работу. Внутренний конфликт ролей у таких женщин меньше. Однако со стороны мужчин в процессе коммуникации с женщинами второго типа реагирования исходит настороженность, поскольку нередко мужчины в этом случае испытывают некоторое замешательство. П. Джэйкобс обнаружила, что способность женщины быть самостоятельной и независимой вызвала у большинства мужчин меньше сомнений и даже большее принятие, нежели желание женщины «быть женщиной в неженской профессии» [10, р. 84]. Опрошенные мужчины оказались внутренне не готовы к полноценным коммуникациям с коллегами-женщинами, поскольку не могли признать за ними одновременно как феминный, так и профессиональный статус. Вместе с тем П. Джэйкобс не находит подтверждения тому, что женщины-полицейские (независимо от типа реакции), за редким исключением, хотят быть «как мужчины» [10, р. 101].

В конце 1980-х гг. наблюдался новый всплеск исследовательского интереса к статусным особенностям женщины – сотрудника полиции. При этом на первый план выходят вопросы стереотипизации

и стигматизации. М.Е. О'Тулл (Нью-Йорк, Университет Золотые ворота) в работе «Женщины в правоохранительных органах: в поисках подлинного стереотипа» [11] в результате опросного исследования получил результаты, несколько отличные от тех, что представила пятью годами ранее Перл Джэйкобс.

М.Е. О'Тулл эмпирически устанавливает, что подавляющая часть женщин – сотрудников правоохранительных органов выросли не в традиционно-патриархальной семейной среде. В их родительских семьях такие ценности, как брак и семья определялись как менее важные, чем карьера. Тем не менее, несмотря на то, что родители этих женщин стремились «воспитать в дочерях личность», выбор дочерью роли полицейского родители восприняли как вызов [11, р. 39-40].

Профессиональную самореализацию опрошенные женщины-полицейские видели в коммуникационном процессе служебной среды. Конкуренция с мужчиной стала жизненным кредо этих женщин, убеждённых, что недостаток физической силы они компенсируют коммуникативной компетентностью и способностью к соучастию и сопереживанию. Выяснилось, что большинство женщин считают, что мужчины (руководители и сослуживцы) стараются относиться к ним как к равным, однако, это не вполне им удастся. Опрошенные женщины подчеркивали, что предубеждения со стороны коллег-мужчин – нерешенная проблема, корни которой лежат не в специфике профессии, а в стереотипах, сопровождающих профессиональные коммуникации [11, р. 56].

О'Тулл выявляет симптомы эмоционального выгорания у женщин. «Соперничество» с мужчинами требовало много энергии и замыкалось в определенных временных рамках, поэтому большинство опрошенных женщин не могли вообразить себя несущими службу в полиции в возрасте старше сорока пяти лет [11, р. 76].

В том же году (1989) У.М. Тимминс и Б.Е. Хейнсворт представили результаты исследования, которые сами авторы охарактеризовали как «провокационные» [12, р. 198]. Действительно, полученные данные практически полностью опровергают положения работ, о которых речь шла ранее. У.М. Тимминс и Б.Е. Хейнсворт настаивают на том, что в американских полицейских подразделениях конца 80-х гг. прошлого века сексуальные домогательства и дискриминация по признаку пола были распространены больше, чем в других сферах профессиональной деятельности. Вопреки утверждениям П. Джейкобс [10], У.М. Тимминс и Б.Е. Хейнсворт приводят аргументы в пользу того, что для мужчины – сотрудника правоохранительных органов, тем более, для руководителя, женщина является, в первую очередь, сексуальным объектом. По утверждению исследователей, нередко именно перспектива работы в мужской среде и обусловленная этой средой возможная

широта сексуальных контактов становится для ряда женщин мотивом поступления на работу в полицию [12, р. 200-204].

Таким образом, в 80-е г. XX столетия на фоне общего бума гендерных исследований в американской науке появляется много новых, интересных, во многом противоречивых, но при этом весьма значимых и даже «прорывных» научных работ по вопросам формирования статуса женщины-полицейского. Главное достижение этого периода в том, что ученые показали социально-коммуникативные основы формирования, развития и функционирования профессионально статуса женщины-полицейского.

Так или иначе, в конце предпоследнего десятилетия прошлого века профессия полицейского, хотя и не перешла в разряд типично женских, но все же перестала быть для женщины чем-то экзотическим, «из ряды вон выходящим». Поэтому в следующее десятилетие вектор научных исследований в рамках рассматриваемой проблематики несколько изменился.

Для американских социологических исследований 1990-х гг. свойственны уже более процессные ориентиры, большая детализация и сниженный градус эмоциональности. В реальной жизни женщине больше не нужно было доказывать, что она может быть профессионалом. Однако профессионализм женщины-полицейского мог иметь свои особенности, на что и обратили внимание учёные.

Например, А.М. Моррис (1994), опираясь на результаты проведенного опроса, утверждает, что женщины-полицейские в профессиональных коммуникациях являются более чувствительными к проявлениям поддержки и соучастия со стороны начальства и больше открыты для инноваций организационного характера. В то же время мужчины-полицейские в большей степени ориентированы на справедливость решений и общую оптимизацию деятельности полицейских подразделений [13, р. 35-39].

Ошибочно полагать, что в конце прошлого столетия проблемы профессиональной дискриминации женщин полностью были исключены из научного дискурса. Скорее, эти вопросы постепенно переставали быть приоритетными. В преддверии нового тысячелетия они стали изучаться не в макроконтекстуальном формате, а на фоне исследования проблем и противоречий иного порядка. В частности, Р.К. ДеЛонг анализировал статус американских женщин-полицейских, представляющих две полицейские структуры: «традиционную» (федеральную полицию или полицию штата) и общинную (окружную) полицию, подчеркивая положительные стороны последней. В числе разного рода преимуществ «общинной» полиции Р.К. ДеЛонг указал, помимо прочего, большие возможности для самореализации женщин-полицейских. Опираясь на результаты опросного исследования, ДеЛонг утверждал, что сексизм и профессиональная настороженность в от-

ношении женщин представлены в «общинной» полиции в гораздо меньшей степени, нежели в традиционной полиции [14, р. 77-79].

В XXI в. наблюдаются две взаимодополняющие тенденции в социологическом изучении службы женщин в полиции. С одной стороны, предпринимается попытка осмыслить и обобщить весь предыдущий опыт исследований данного вопроса. А. Дарьен, в частности, показывает динамику роли и социального статуса женщин-полицейских в XX в. (на примере женщин, работающих в патрульной службе Департамента полиции Нью-Йорка), и в особенности останавливается на военном и послевоенном времени (1940-е и 1950-е гг.). Описывая тяжести военного времени для женщин-полицейских, А. Дарьен пытается понять причины, по которым женщины в тот период оказались не способны или не подготовлены превратить «труд в военное время в платформу для защиты прав женщин» [15, р. 600-603].

С другой стороны, набирает обороты инициированная в 1990-е гг. тенденция процессно-компаративных исследований, где выявляются отличия в работе полицейских-мужчин и полицейских-женщин, а проблемы сексизма формируют, скорее, фон, но не цель исследования. Например, Р.М. Секлецки в 2001 г. защитил диссертацию на тему «Влияние гендерного фактора на отношение и поведение сотрудников полиции», где утверждал, что мужчины-полицейские видят свою роль непосредственно в охране правопорядке, а женщины – в функциях соучастия и заботы [16, р. 50-55].

Тем не менее уже в 2002 г. Ян Джордан опубликовал статью «Всякая ли женщина может это сделать? Полиция, пол и жертвы изнасилования» [17], где опроверг положения работы Ричарда Секлецки. Целью эмпирического исследования Яна Джордана было подтвердить или опровергнуть распространённое (в том числе и в научных кругах) мнение о таких «родовых» качествах женщин-полицейских, как больший, по сравнению с мужчинами, уровень эмпатии, теплоты и понимания. Ян Джордан проводил интервью с женщинами-заявителями, ставшими жертвами семейного насилия или изнасилования. Все эти женщины обращались в полицию с жалобами и общались с полицейскими: мужчинами либо женщинами. Пострадавшие женщины признавали, что до обращения в полицию хотели беседовать о своих проблемах исключительно с сотрудником-женщиной. Тем не менее, взаимодействуя с сотрудниками полиции (мужчинами или женщинами), пострадавшие женщины на основании собственного опыта убедились, что наличие эмпатии, теплоты и участия, столь важное при работе с заявителем, испытывавшем физическое и моральное насилие, не зависит от пола. Джордан настаивает, что такое обстоятельство возлагает на полицию бремя «не просто предоставления женщины-офицера» по сценарию

«любая женщина подойдет», но и обеспечения определенного уровня подготовленности сотрудников: как мужчин, так и женщин. Так или иначе, Джордан, пусть и не прямо, хочет подчеркнуть, что женщина в полиции должна оправдывать свое профессиональное призвание: не стремиться уподобиться мужчине, а реализовать свои лучшие (традиционно – типично женские) качества там, где это особенно необходимо [17, р. 329-335].

Б. Меткалф и Г. Дик, авторы статьи «Сила все еще с ней? Гендерная проблематика и приверженность в полиции», анализируя разные случаи и уровни организационных взаимодействия в правоохранительных органах, пришли к выводу о крайне незначительной (в рамках приемлемой погрешности) степени различия уровней профессиональной (корпоративной) приверженности у полицейских мужчин и женщин. Более того, Б. Меткалф и Г. Дик стали утверждать, что профессиональная приверженность сотрудников полиции – женщин и мужчин развивается под действием одних и тех же управленческих решений и факторов [18, р. 398-400]. Работа Б. Меткалф и Г. Дик стала в своем роде переломной и изменила вектор исследований в поле обозначенной научной проблематики.

Все дальнейшие работы, так или иначе связанные с вопросами профессионально-коммуникативного статуса женщины-полицейского, все больше акцентированы на тезисе об отсутствии отличий между мужчинами и женщинами, несущими службу в полиции [19; 20]. Тема женщины-полицейского становится все менее востребованной в американском научно-социологическом дискурсе, переключаясь на страницы бестселлеров с проблематикой «женских историй» [21].

Социально-коммуникационный статус американской женщины-полицейского претерпел значимые изменения. Будучи акцентированным на преодолении дискриминации и сексизма в 1980-х гг., в 1990-е гг. он сосредоточил в себе коммуникационно-процессные и социально-психологические различия со статусом полицейского-мужчины. В нашем же столетии в концепте социально-коммуникативного статуса женщины-полицейского стала закрепляться идея полного отрицания какой-либо специфики и какого-либо отличия от мужчин.

Литература:

1. Чеманкова Е.Д. Женщины-полицейские: как происходит выбор профессии // Социологические исследования. – 2019. – № 4. – С. 126-132.

2. Бондарь И.В., Ичитовкина Е.Г., Соловьев А.Г., Кроткова Ю.А. Психосоциальные особенности женщин – кандидатов на службу в полицию // Психическое здоровье. – 2019. – № 5. – С. 51-55.
3. Савченко И.А., Горбачев В.В. Гендерные особенности карьерных установок будущих офицеров полиции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2021. – № 1 (53). – С. 189-193.
4. Савченко И.А., Горбачев В.В. Образовательные контексты профессиональной мотивации сотрудников полиции в фокусе гендерных различий // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2020. – № 3 (51). – С. 151-155.
5. Drusus L. Marie Connolly Owens, America's First Female Police Officer // Mental Floss. January 21, 2017. – URL: <https://www.mentalfloss.com/article/62534/marie-connolly-owens-americas-first-female-police-officer>
6. The First Women Police Officer in the U.S. // Women Police Officers Association of California. – URL: <https://archive.is/20120919192115/http://www.wpoaca.com/archives/wells.htm>
7. Jody I. Margaret Q. Adams. – Cred Press, 2011. – 96 p.
8. Robinson G.A. America's First Black Female Officer // National Law Enforcement Museum at the Motorola Solutions Foundation Building. – 2021. – URL: <https://lawenforcementmuseum.org/2021/02/03/georgia-ann-robinson/>
9. Wehrle-Einhorn J.L. Gender, stress and self in the work-family role system: role inconsistency among police officers. – University of Kansas, 1982. – 172 p.
10. Jacobs P. Women in police work: a study of role conflict. – Fordham University, 1984. – 158 p.
11. O'Toole M.E. Women in law enforcement: in search of an authentic stereotype. – Golden Gate University, 1989. – 162 p.
12. Timmins W.M., Hainsworth B.E. Attracting and retaining females in law enforcement: sex-based problems of women cops in 1988 // International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology. – 1989. – Т. 33. – № 3. – С. 197-205.
13. Morris A.M. Gender and ethnic differences in setting level and social constraints affecting police officers: a levels of analysis perspective. – New York University, 1994. – 170 p.
14. DeLong R.K. An analysis of police perceptions of community policing and female officers. – Western Michigan University, 1998. – 155 p.
15. Darien A. The alter ego of the patrolman? policewomen and the discourse of difference in the nypd // Women's Studies. – 2002. – Т. 31. – № 5. – С. 561-608.
16. Seklecki R.M. The impact of gender on police officer attitudes and behaviors. – Syracuse University, 2001. – 205 p.
17. Jordan J. Will any woman do? Police, gender and rape victims // Policing: An International Journal of Police Strategies & Management. – 2002. – Т. 25. – № 2. – С. 319-344.
18. Metcalfe B., Dick G. Is the force still with her? gender and commitment in the police // Women in Management Review. – 2002. – Т. 17. – № 8. – С. 392-403.
19. Cunningham E. Women in Policing. Feminist Perspectives on Theory and Practice. – N.Y.: Routledge: 2021. – 112 p.
20. Raganella A.J., White M.D. Race, gender, and motivation for becoming a police officer: Implications for building a representative police department // Journal of Criminal Justice. – 2004. – Vol. 32. – Iss. 6. – P. 501-513.
21. Mullenbach Cheryl Women in Blue: 16 Brave Officers, Forensics Experts, Police Chiefs, and More (16) (Women of Action). – Chicago Review Press, 2016. – 240 p.

Transformations of the Socio-Communicative Status of the American Woman in Policing

Savchenko I.A.

*Linguistics University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*

Gorbachev V.V.

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The concept of socio-communicative status is revealed, its professional and gender aspects are specified. The dynamics of the social and communicative status of a female police officer is presented on the example of the United States. It is shown that over the past half-century, this status has undergone significant changes. If in the early 1980s the socio-communicative status of a female police officer focused on resistance to sexism, then in the 1990s it changed its orientation to comparative and distinctive parameters in relation to the socio-communicative status of a male police officer. In the XXI century, the concept of the absence of differences from the socio-communicative status of a male police officer takes root in the socio-communicative status of a female police officer.

Key words: social and communicative status, American sociology, social communication, woman in policing, gender differences, profession, law enforcement